

Серебряное кольцо было гладким, отражая под светом свечей мягкий жёлтый блеск. В центре кольца был выгравирован Иерусалимский крест, окружённый мелкими зелёными камнями. Кольцо, несомненно, было сделано лучшими мастерами Иерусалимского королевства — такую тонкую работу можно было сравнить только с королевскими украшениями.

— Ты уверен, что это для меня? — Горло Сяо Юя пересохло, он снова спросил, чтобы убедиться, что это не шутка.

Лайт серьёзно кивнул, не колеблясь ответил:

— Я заказал его мастеру три месяца назад. На кольце выгравировано твоё имя, ты можешь посмотреть.

Сяо Юй взял кольцо, лежащее в бархате, и, повернув его, внимательно рассмотрел внутреннюю сторону при свете свечей. Действительно, там было выгравировано изящное имя «Yushaw», а рядом — несколько арабских букв.

Сяо Юй застыл на месте, все мысли в его голове ушли, оставив только образ кольца перед глазами. Осознав, что Лайт подарил ему кольцо, он почувствовал, будто всё это было абсурдной пьесой, в которую невозможно поверить. В следующее мгновение в груди вспыхнула обида, но он сохранил самообладание, повернувшись к Лайту за объяснением.

Через некоторое время он медленно повернулся, поднял кольцо и, с некоторой неуверенностью, спросил:

— Лайт... ты знаешь, что кольца не дарят просто так?

Лайт, увидев выражение лица Сяо Юя, понял, почему тот так удивлен. Он вдруг тихо рассмеялся, с некоторой иронией сказав всё ещё смотрящему на него с недоверием Сяо Юю:

— Я не ожидал, что твоей первой реакцией будет это.

Полдень в Иерусалиме был самым оживленным временем. Городские ворота были открыты настежь, и весь город наполнялся различными звуками. На улицах рынков и кожевенных рядов повсюду были паломники, только что прибывшие на Ближний Восток, и мусульмане. Новоприбывшие паломники, одетые в поношенную одежду, крепко сжимали в руках кресты и с благоговением шли по Виа Долороза к Храму Гроба Господня в центре города.

Внезапно на улице раздался звук быстрых копыт. Люди на главной улице, услышав шум сзади, сразу же отошли в стороны, и вскоре середина дороги опустела. Через мгновение через ворота в город въехал отряд рыцарей. Стук копыт о камни был быстрым и мощным, как барабанная дробь, вызывая у слушателей чувство напряжения.

Вскоре перед глазами горожан появилось знамя, высоко поднятые над отрядом. На белом полотнище был изображён золотой Иерусалимский крест — яркое и исключительное пятно. Под развевающимся знаменем следовали два ряда рыцарей в шлемах, одетых в коричневые или белые сюрко.

Белые плащи развевались на ветру, пока рыцари мчались на конях. На мощных скакунах сидели воины в остроконечных шлемах или больших шлемах, только впереди несколько человек сняли шлемы, их решительные взгляды были устремлены вперёд, а руки крепко держали поводья, управляя боевыми лошадьми.

Когда отряд рыцарей проезжал мимо прохожих, люди на улице почувствовали мимолётное удушающее давление, словно лезвие меча коснулось их кожи, заставляя невольно затаить дыхание и остановиться, провожая взглядом отряд, пока он не скрылся из виду.

В королевском дворце.

Лайт крепко держал поводья правой рукой, обматывая их вокруг запястья, левая рука была намеренно выпрямлена и опущена вдоль тела.

— Ваше Высочество, опустите центр тяжести, — посоветовал Эдуард, заместитель командира гвардии в коричнево-белом сюрко, наблюдая за позой Лайта и давая указания.

Лайт послушно наклонился, убедившись, что уверенно сидит в седле, и, пнув бока лошади, постепенно увеличил скорость. Тело покачивалось в такт бегу лошади, и через несколько минут, когда скорость стала выше, рука Лайта начала напрягаться.

Он изо всех сил старался удерживать поводья, осторожно прижимаясь к шее лошади, пока на его лбу не выступили капли пота. Понимая, что больше не может продолжать, он натянул поводья, издав длинное «Тпру».

Конь под ним замедлил ход, и Лайт направил его к месту, где он сел на лошадь — там его ждал рыцарь средних лет.

Лошадь медленно подошла и остановилась перед рыцарем, фыркнув и нетерпеливо брыкая передними копытами.

Только тогда Лайт поднял левую руку, оперся на седло и, наступив на стремя, сошёл на землю.

— Ваше Высочество, как вы себя чувствуете сегодня? — Эдуард взял хлыст, переданный Лайтом, и спросил.

Болезнь Балдуина за последние четыре года ухудшилась. И хотя королевская семья старалась скрыть это, слухи уже распространились по дворцу. Агнесса, случайно услышав, как несколько служанок обсуждают лечение Лайта за последние годы и делают предположения, почти совпадающие с правдой, пришла в ярость и строго наказала их. После этого во дворце всё стало тише, и слухи о наследном принце поутихли. Однако это не остановило любопытных взглядов придворных.

Когда Балдуин узнал об этом, он нахмурился. Он понимал, что рано или поздно правда о его проказе станет известна всем подданным королевства. Но сейчас, после смерти отца, это было не время.

Поэтому он вёл себя как обычно, стараясь не привлекать внимания к своим особенностям. Однако его состояние ухудшалось, и несколько дней назад он заметил, что его левая рука иногда теряет чувствительность, и даже малейшие движения становятся невозможными. Учитывая своё состояние, он попросил Эдуарда научить его ездить верхом одной рукой, чтобы в случае ухудшения он мог сохранять нормальный вид.

Услышав вопрос Эдуарда, Лайт покачал головой, нахмурившись:

— Нужно ещё немного попрактиковаться.

Подняв взгляд, он увидел, как через арку входят Сяо Юй и Сибилла. Сяо Юй, по просьбе

Лайта, остался в Иерусалиме на несколько дней и, по настоянию Лайта, поселился в одной из гостевых комнат его дворца — хотя сам он не хотел оставаться во дворце.

Сейчас Сяо Юй был одет в сюрко, подобное королевским рыцарям: коричнево-белое с четырьмя мальтийскими крестами, под которым была льняная рубашка.

За ним шла принцесса Сибилла. Её обычное свободное шелковое платье было заменено на слегка облегающий костюм, лишь сзади накинут синий шёлковый плащ. Этот скромный наряд ничуть не умалял её благородства и элегантности, а украшения на полях шляпы и капюшоне добавляли изысканности её лицу.

— Сяо, Сибилла, — Лайт подошёл к ним.

Сибилла обняла Лайта, наклонившись, чтобы поцеловать его в щеку, её глаза сияли, как у эльфа.

— Лайт, — она отпустила его, в голосе явно слышалась радость.

Эдуард подошёл сзади, его глаза были устремлены на Сяо Юя, их жар был почти осязаем. Его взгляд был настолько явным, что граничил с дерзостью, но Сибилла и Лайт понимали, почему он так смотрит, и ничего не сказали.

К счастью, Эдуард знал, что сейчас не время для личных разговоров, и молча отошёл в сторону, но его взгляд всё так же жёг, заставляя Сяо Юя слегка морщиться, чувствуя легкую досаду.

Он был приглашён Лайтом понаблюдать за его тренировкой, и по пути встретил принцессу Сибиллу, направлявшуюся туда же. Теперь, когда Лайт закончил тренировку, они стояли рядом, наблюдая, как Сибилла с ловкостью вскакивает в седло и начинает скакать вокруг ограды площади. Её шёлковый плащ развевался на ветру, вычерчивая в воздухе синие волны.

<http://bllate.org/book/16685/1531273>